

Юнь Хай посмотрел на него и был поражен. Он спросил:

— Почему ты все еще носишь маску, когда навещаешь друзей?

Линван, казалось, слегка вздохнул:

— Ты думаешь, я выгляжу так, будто навещаю друзей?

Верно.

Он не только не выглядел так, словно пришел сюда просто в гости, но и не привел с собой своих мальчиков-слуг. Он даже не взял свой меч, который очень любил.

Юнь Хай стоял напряженно, и в этот момент между старыми друзьями возникло почти ощущение конфронтации.

Король Духов не двигался и ничего не говорил.

В конце концов, Юнь Хай заговорил первым:

— Линван ты... мы здесь для того, чтобы обнародовать Небесный указ.

Король Духов выдал «мхм», затем продолжил:

— Поскольку ты догадался об этом, тогда ты должен знать, для чего я здесь.

Юнь Хай горько улыбнулся:

— Значит, мне пора возвращаться в мир смертных?

Король Духов не ответил, что можно было расценить как «да».

— Я думал, все, что мне нужно было сделать, это спрыгнуть с платформы уничтожения бессмертия.

Он всегда думал, что быть изгнанным обратно в царство смертных — значит просто встать на платформу уничтожения бессмертия, а затем спрыгнуть вниз. Только этой ночью, когда Король Духов пришел с Небесным указом, он узнал, что все не так просто, как он думал.

Во-первых, его духовные силы должны были быть удалены, и все его связи с Небесной Столицей должны были быть разорваны.

Процесс был чрезвычайно быстрым и длился всего мгновение. Но из-за болезненности время, казалось, тянулось бесконечно долго. Испытывая невыносимую боль, он увидел, как Король Духов зацепил что-то за палец.

Казалось, что это был колокольчик цвета белого нефрита, он не мог ясно видеть, но слышал звон колокольчика.

Он вдруг понял, где находится таинственный колокол в Небесной Столице. Он не был подвешен под карнизом какого-нибудь коридора, а все это время находился в руках Короля Духов.

— Небесный Колокол... — хрипло сказал Юнь Хай.

Король Духов покачал головой, его голос звучал для него неясным и далеким:

— Бессмертные распространили этот слух из ниоткуда. Это не Небесный Колокол, это называется Колокольчик Сновидений.

Колокольчик Сновидений...

Юнь Хай свернулся калачиком, подсознательно повторяя это название.

Он услышал, как Король Духов Линван продолжил:

— Царство смертных на самом деле не так уж плохо. Есть такое место, которое называется рынок Лохуашань. Там действительно оживленно, гораздо лучше, чем в Небесной Столице. После того, как я потрясу этот колокольчик девять раз, ты погрузишься в глубокий сон. После того, как ты покинешь платформу уничтожения бессмертия и проснешься, ты забудешь все, что было в прошлом столетии. Тогда ты не будешь чувствовать себя так плохо.

Все его прошлое. Все это исчезнет после того, как он снова откроет глаза.

Не поэтому ли раздавался звон колокольчика каждый раз, когда Бессмертного изгоняли обратно в царство смертных?

Они все забывали.

Они забывали всех.

Без духовных сил тело обычного человека не могло бы долго существовать в Небесной Столице.

Юнь Хай уже терял сознание, но все еще боролся, чтобы не заснуть. Когда зазвонил колокольчик из белого нефрита, он собрал последние частицы своей бессмертной силы, а также половину своей души, чтобы попытаться заблокировать его.

На протяжении всей своей жизни он никогда не сдавался, если только не был вынужден, и даже если бы должен был, он все равно не сдался бы.

Он не хотел все забывать.

За те несколько лет, что прошли с тех пор, как Юнь Хай вернулся в мир смертных, ничего особенного не произошло.

Хотя он отчаянно пытался заблокировать силу колокольчика, его действие все же возымело эффект. Он все еще забыл все, что произошло в прошлом столетии, и лишь имел смутное чувство, словно ему приснился сон. Ему снилось, что он сломал ногу и ослеп на один глаз. Когда он умирал от голода, Бессмертный взвалил его на спину оленя.

Он рассказывал об этом сне многим людям, но каждый раз, когда он говорил о нем, он всегда упускал много деталей и мог только попытаться быстро закончить его несколькими предложениями.

Он не мог описать ни одной обстановки, но по какой-то причине был уверен, что это была холодная ночь середины зимы. Он дрожал, и рука этого Бессмертного была единственным источником тепла в бесконечном холоде.

Из-за этого необъяснимого сна он начал пытаться овладеть духовными силами, пытаясь приблизиться к Бессмертному из своих снов.

Он просил помощи у многих орденов заклинателей, но ни один из них официально не принял его. Все они говорили, что он родился с недостатками, что он не мог уплотнить внутреннюю энергию, что он не мог сформировать ядро и что он не подходил для совершенствования.

Позже, когда мир погрузился в хаос, он даже не был достаточно силен, чтобы защитить себя. Он мог только прятаться и жить как беженец.

Однажды ночью он столкнулся с демоном-падальщиком. Он был не в силах победить его, и демон завладел его телом.

Ощущение того, что его душу пожирают, ничем не отличалось от другой физической боли. Он закричал в агонии.

Когда он свернулся калачиком на земле от боли, он внезапно почувствовал что-то знакомое.

Казалось, в прошлом был случай, когда он тоже вот так свернулся калачиком и боролся изо всех сил. Казалось бы, это было из-за...колокольчика.

Это должно было быть самой болезненной и ироничной вещью в мире.

Когда он был близок к смерти, он вспомнил забытые сто лет. Он вспомнил, что Бессмертный и белый олень были не просто сном. Сто лет назад действительно был Бессмертный, который оказал ему помощь.

Он вспомнил, что Бессмертный взял его к себе в ученики, похвалив за то, что он был чрезвычайно талантлив. Он вспомнил, что был самым молодым человеком, когда-либо вознесшимся как Бессмертный, и что он стал ответственным за горе и радость смертных.

В свой последний день в Небесной Столице он действительно хотел снова увидеть этого человека.

Он еще не успел этого сделать, он не мог умереть просто так.

Позже Юнь Хай подумал, что у него, вероятно, действительно был какой-то хороший талант. В противном случае он не смог бы победить демона и поглотить его, просто думая: «Я не могу так умереть».

Все ордена заклинателей говорили, что он не может сконцентрировать духовные силы и сформировать ядро. Это было не так. Просто он не мог сконцентрировать духовные силы, но он мог это сделать с демоническими силами.

Находясь в ужасном состоянии и отчаянно поглощая энергию демона, он вдруг вспомнил сцену столетней давности — он прятался в пещере, а Хуа Синь пришел, осветив зимнюю ночь.

Но теперь ни один Бессмертный больше не придет, чтобы спасти его.

Он едва выжил, но, возможно, он больше не увидит того человека, пока не умрет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136632>